

16. Trezvyj deboshir pytalsya vyjti iz samoleta na rejse Moskva-Vladivostok [A sober rowdy tried to get out of the plane on the flight Moscow-Vladivostok] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/765061/2018-07-09/trezvyi-deboshir-pytalsia-vyiti-iz-samoleta-na-reise-moskva-vladivostok> (data obrashcheniya: 05.07.2019).

17. Ocherednoj incident s aviadeboshem [Another incident with an aircraft brawler] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vm.ru/news/2014/01/18/ocherednoj-intsident-s-avidiboshem-stal-prichinoj-vinuzhdennoj-posadki-samoleta-v-chelyabinske-231395.html> (data obrashcheniya: 05.07.2019).

18. Protiv aviadeboshira vozбудили ugolovnoe delo [A criminal case has been instituted against airborne debauchery] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/09/2018/5ba27e469a7947c9fb008943> (data obrashcheniya: 05.07.2019).

19. P'yanyj debosh v samolete [Drunk brawl in the plane] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rep.ru/articles/2623-30-letnij-rossiyanin-ustroil-pyanij-debosh-v-samolete-on-razbushevalsya-do-takoj-stepeni-chto-bortprovodnikam-prishlos-privyazat-ego-k-kreslu/> (data obrashcheniya: 05.07.2019).

Олеся Александровна Кухарева

Кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии

E-mail: ilya12361@yandex.ru

Светлана Александровна Семикина

Кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии

E-mail: svetlanamaxim84@mail.ru

Светлана Петровна Казакова

Кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии

E-mail: c005er@mail.ru

Профессиональное представительство в гражданском и арбитражном процессе и его роль в повышении уровня правовой культуры

Аннотация: актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления и анализа сущности института судебного представительства в свете проводимой судебной реформы и «процессуальной

революции» в современной России и его роли в правовой жизни общества. Предметом исследования выступает комплексный правовой институт судебного представительства во взаимосвязи с его влиянием на повышение уровня правовой культуры. Цель работы состоит в обосновании построения эффективной модели судебного представительства как важного условия повышения уровня правовой культуры в целом и правовой культуры в сфере судопроизводства, в частности. Методология исследования базируется на системном подходе, а также использовании общенаучных и специальных методов познания в их совокупности. Новизна работы заключается в формировании теоретических основ повышения эффективности судебного представительства с точки зрения реализации гарантий квалифицированной юридической помощи в судопроизводстве по гражданским и административным делам в контексте изменений процессуального законодательства, вступивших в силу с 01.10.2019. Результаты работы представлены в виде тезисов о позитивном направлении развития законодательства в аспекте регламентации института судебного представительства и прогнозов практической апробации процессуальных норм. Область применения результатов исследования охватывает сферу общественных отношений, связанных с оказанием юридической помощи при рассмотрении судами гражданских и административных дел. Авторы приходят к выводу о том, что профессионализация судебного представительства играет важную роль в повышении уровня правовой культуры участников процесса, судопроизводства и общества в целом.

Ключевые слова: правовая культура, арбитражный процесс, гражданский процесс, административное судопроизводство, судебное представительство, адвокатура, квалифицированная юридическая помощь.

Olesya Alexandrovna Kukhareva

*Candidate of Juridical Science, Associate Professor of Arbitration
Process Department, Saratov State Law Academy*

Svetlana Aleksandrovna Semikina

*Candidate of Juridical Science, Associate Professor of Arbitration
Process Department, Saratov State Law Academy*

Svetlana Petrovna Kazakova

*Candidate of Juridical Science, Associate Professor of Arbitration
Process Department, Saratov State Law Academy*

Professional representation in the civil and arbitration process and its role in improving the level of legal culture

Annotation: *the ongoing judiciary reform and “procedural revolution” in contemporary Russia apply for analysis and comprehension of the essence of institution of judicial representation and its role in the legal life of the society. This process serves the relevance of the present article. The authors pose complex institution of judicial representation in connection with its influence on the increasing level of legal culture as the subject of the article. The purpose of the article is to justify the need to construct the effective pattern of judicial representation as the significant condition of increasing legal culture level in general and in the procedural field. Methodological base is built upon systematic approach and the combinability of general scientific and special cognitive methods. The novelty of the work lies in the formation of the theoretical foundations of increasing the effectiveness of judicial representation in terms of the implementation of guarantees of qualified legal assistance in legal proceedings in civil and administrative cases in the context of amendments to the procedural legislation that entered into force on 01.10.2019. The results of the research are summed up as the theses about positive dynamics in the development of legislation system in the light of ruling the institution of judicial representation and expectations concerning practical use of procedural rules. Considering all the facts these results can be used in the field of public relations deal with providing judicial aid for civil and administrative cases. In conclusion the authors say that professionalization of judicial representation plays significant role in increasing level of the legal culture among procedural participants, as well as it influences jurisprudence and the society in general.*

Keywords: *legal culture, arbitral process, civil process, administrative jurisprudence, judicial representation, advocacy, competent legal assistance.*

Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [1, ст. 48]. Обеспечение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь — обязанность государства, а также значимая публично-правовая функция государства и соответствующих субъектов, на которых она возложена в силу их статуса [2, с. 145]. Данный вывод следует из официального толкования

правовых норм Конституционным Судом РФ, указавшим, что любое лицо, заинтересованное в совершении юридически значимых действий, вправе прибегнуть к помощи квалифицированных специалистов в области права, которым надлежит оказать квалифицированную юридическую помощь, гарантированную государством. Вследствие этого оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение [3]. Указанный тезис лежит в основе государственной политики в сфере обеспечения граждан юридической помощью, преимущественно, адвокатами.

Оказание квалифицированной юридической помощи частнопрактикующими юристами в этом смысле специфично и имеет некоторые отличия от адвокатской деятельности. Вместе с тем, как нам представляется, оказание юридической помощи юристами, независимо от наличия у них статуса адвоката, характеризуется единой целью — защитой прав и интересов доверителя, широким выбором правовых средств исполнения поручения и самое главное — профессиональной квалификацией лица, оказывающего юридические услуги, что в значительной степени сближает эти виды деятельности. С этих позиций в целом справедливым выглядит следующий тезис: «Нельзя утверждать, что любой адвокат способен оказать квалифицированную помощь, как и нельзя говорить, что лицо без адвокатского статуса не способно это сделать» [4, с. 20].

Деятельность частнопрактикующих юристов, как и адвокатская деятельность, может рассматриваться как оказание квалифицированной юридической помощи в рамках конституционных гарантий ее предоставления. Подчеркнем, что единый характер деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи проистекает не из законодательных формулировок, а из формируемых компетенций, лежащих в основе профессиональных требований.

Одной из основных тенденций развития современного российского законодательства является реформирование (с акцентом на профессионализацию) рынка юридических услуг, неотъемлемой частью которого выступают отношения в сфере судебного представительства. Основные векторы развития соответствующего законодательства в этой сфере отражены в государственной программе «Юстиция», провозглашающей в числе прочих целевых установок упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, и регулирование рынка оказания такой помощи [5]. В части судебного представительства указанное направление начало получать претворение в правовом поле.

Реформирование судебной системы, а именно, создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции серьезным

образом повлияло и на процессуальное законодательство, в которое был внесен ряд новелл, существенно изменивших порядок судопроизводства по рассмотрению гражданских и административных дел [6]. Дата начала деятельности вновь созданных судов – с 01.10.2019 – автоматически влечет вступление в силу и новых процессуальных положений [7].

В вопросах требований к статусу представителя три основных закона, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских и административных дел – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) [8], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [9] и Кодекс административного судопроизводства (далее – КАС РФ) [10] – приведены к единому знаменателю. Сравнивая ранее действовавшие редакции процессуальных кодексов, отметим, что до 01.10.2019 из всех трех упоминаемых кодексов только КАС РФ в ч. 1 ст. 55 устанавливал специальные требования к представителю. Новые редакции статей процессуальных кодексов унифицированы посредством закрепления в них так называемых профессиональных требований к представителям в арбитражном процессе, гражданском процессе и административном судопроизводстве (ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ). Представляется, что данное положение процессуального законодательства должно выступить гарантией качества оказания юридических услуг для лиц, обратившихся за юридической помощью [11, с. 70].

Так, судебными представителями (за исключениями, прямо указанными в законе) могут быть две группы субъектов: адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь. При этом законодатель дополнительно очерчивает круг иных лиц – профессиональных юристов, по сути, определяя, кто в правовом пространстве в настоящее время подразумевается субъектом оказания юридической помощи, – это лица, имеющие высшее юридическое образование, и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности.

Указанное нововведение видится своевременным и абсолютно вписывается в основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [12]. Оно способно оказать позитивное влияние на правовую культуру как отдельных участников процесса, так и судопроизводства, а также общества в целом. Бесспорно, что правовая культура – многогранное явление. Рассматривая понятие правовой культуры, В. Н. Карташов охарактеризовал ее как разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей, отражает качественное состояние правовой системы, уровень правового развития личности, обеспечивает юридическую

коммуникативность, упорядоченность и управляемость общественных отношений, законность и правопорядок, прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества, отдельных индивидов, их коллективов, организаций, всего населения [13, с. 32]. Как многоуровневое понятие правовую культуру охарактеризовали Н. И. Матузов и А. В. Малько, включив в нее такие «показатели», как достигнутый уровень правового сознания, полноценное законодательство, развитую правовую систему, эффективное независимое правосудие, широкий спектр прав и свобод гражданина и их гарантии, состояние законности и правопорядка, прочные правовые традиции, юридическую грамотность основной массы населения, четкую работу правоохранительных органов, уважение законов и многое другое, что определяет правовую жизнь и правовое развитие государства [14, с. 122–123]. Формирование концепции правовой культуры, познание ее как родового понятия обусловило и признание ее проявлений в различных сферах общественных отношений, в том числе и в сфере судопроизводства. В одном из своих выступлений доктор юридических наук П. А. Гук обозначил различные элементы правовой культуры судопроизводства и средства ее достижения, в том числе высокий уровень правосознания участников судопроизводства и высокую степень гарантированности государством судебной защиты прав, свобод и законных интересов [15, с. 103].

По нашему мнению, обусловленность повышения уровня правовой культуры в сфере судопроизводства профессионализацией судебного представительства проистекает из сущности этого правового института, целей и задач представительства, а также его функций. Характеризуя влияние института представительства на правовую культуру общества, мы, безусловно, будем исходить из его комплексного межотраслевого характера, объединяя и материально-правовые, и процессуально-правовые аспекты.

В самом общем смысле формула представительства проста — под ним следует понимать деятельность представителя от имени и в интересах представляемого лица перед третьими лицами. Представители процессуальной науки рассматривают судебное представительство как процессуальный институт тогда, когда одно лицо (судебный представитель) от имени и в интересах другого лица (доверителя) совершает процессуальные действия либо воздерживается от их совершения, вследствие чего для последнего возникают конкретные процессуально-правовые последствия [16, с. 125]. В рамках процессуальных отношений представительство также рассматривается как оказание правовой помощи одного лица (представителя) другому лицу (представляемому) в форме совершения процессуальных действий представителем от имени и в интересах

представляемого в рамках полученных полномочий в связи с рассмотрением и разрешением судом гражданского дела [17, с. 67].

Вместе с тем, как только речь заходит о правовых формах защиты прав и интересов, представительство приобретает важную характеристику: оно обеспечивает получение заинтересованным лицом квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции РФ. Об этом неоднократно упоминал Конституционный Суд РФ, подчеркивая, что реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве — доступ к правосудию [18].

С точки зрения воплощения одной из важнейших конституционных гарантий именно профессионализм лица, оказывающего юридическую помощь, позволяет говорить о ее эффективности. На наш взгляд, квалификационный (профессиональный) ценз будет играть ключевую роль в характеристике такой деятельности.

Формально знание законов, конечно, не дает тому или иному лицу право именоваться юристом, равно как и говорить о высоком качестве оказываемых услуг по судебному представительству. Оказание квалифицированной юридической помощи предполагает, как минимум, наличие высшего юридического образования. Если мы обратимся к федеральным государственным стандартам в сфере высшего юридического образования, то увидим, что помимо знаний, умений и навыков они формируют еще и компетенции, которые позволяют выпускникам осуществлять функции, составляющие суть юридической профессии. Очевидно, что ни у кого не возникнет вопроса о том, могут ли осуществлять правосудие или прокурорский надзор лица, не имеющие высшего юридического образования. С этой точки зрения мнение ряда авторов, разделяющих вариативные направления развития рынка юридических услуг, но при этом критикующих введение для представителей квалификационного (образовательного) ценза по причине того, что нормы права нередко «интуитивно понятны сторонам и разъясняются судом» [19, с. 152], видится нам дискуссионным. При формулировке законодателем общих единых требований к судебному представителю именно профессиональная подготовка как условие осуществления качественной юридической помощи совершенно справедливо определена как базовая.

Необходимо отметить, что установление профессиональных критериев для представителей, действующих на основании договора («добровольных представителей»), влечет за собой необходимость подтверждения соответствующими документами статуса представителя. В этом

аспекте, на наш взгляд, правоприменительная практика может столкнуться с необходимостью единого толкования отдельных положений норм закона. В частности, если статус адвоката подтверждается удостоверением адвоката, а статус лица, имеющего ученую степень по юридической специальности, дипломами, единого образца, то наличие у лица высшего юридического образования может подтверждаться тем или иным документом в зависимости от уровня юридического образования. Представляется обоснованным руководствоваться в этом вопросе разъяснениями Верховного Суда РФ, который применительно к представительству по делам, рассматриваемым в порядке административного производства, указал, что наличие высшего юридического образования у представителя может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра либо дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности [20]. Вместе с тем в целях недопущения гетерогенности толкования правовых норм и формирования единообразной судебной практики представляется целесообразным закрепить разъяснение Верховного Суда РФ, данное на основании толкования норм Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [21] в нормах процессуальных кодексов. Предлагаемое нами практическое предложение заключается в дополнении ч. 4 ст. 61 АПК РФ, ч. 3 ст. 55 КАС РФ, ч. 5 ст. 53 ГПК РФ предложением о том, что наличие высшего юридического образования может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра либо дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности.

С точки зрения динамики оказания квалифицированной юридической помощи новые нормы о представительстве помогают заинтересованному лицу, прежде всего, сориентироваться в выборе «помощника» для решения вопроса по отстаиванию своих прав и интересов в суде. Выбирая себе представителя из непрофессионалов, граждане нередко брали на себя риски наступления негативных последствий, обусловленных, например, ошибкой в выборе способа защиты, исчислении сроков давности, определении бремени доказывания. «Юридическая» помощь лица, не являющегося юристом, почти всегда ситуативна и оправдана, как правило, в узкоспециализированных сферах, широко востребованных на практике (например, защита прав потребителей). Юрист как специалист в различных сферах права должен быть готов не только к тому, чтобы заняться конкретным спором, но и к тому, чтобы дать комплексную оценку правового конфликта. Образно, деятельность специалиста в сфере права — это также юридическое просвещение, которое имеет важное превентивное

значение, ориентирует доверителя на возможности досудебного урегулирования спора и судебного примирения, но при этом не подрывает уважение к закону и суду, равно как и авторитет юридической профессии в целом. Представитель — юрист может более четко обозначить юридическую сторону проблемы, помочь оценить перспективы дела, определить предмет доказывания, оказать помощь в сборе доказательств и т. д. В судебном заседании профессиональный юрист сможет оперативно помочь доверителю в вопросах юридического характера, предупредить проявления неправомерного поведения, неуважения к суду, которые могут быть вызваны, например, эмоциями участников процесса. В этом и видится роль профессионального представителя с точки зрения повышения правовой культуры граждан — участников судопроизводства.

Рассуждая о теоретической и практической значимости нововведений института представительства, отметим, что анализируемые нами изменения в процессуальном законодательстве меняют сущность судебного представительства, что позволяет в дальнейшем реформировать понятийный аппарат процессуальной науки и сформировать новую классификацию видов представительства (например, «профессиональное представительство»).

Практическая значимость данных изменений связана с повышением качества эффективности правосудия. Согласимся с мнением о том, что к «практическим плюсам» новых правил о представительстве можно отнести следующие: во-первых, оказывать юридическую помощь будут профессиональные представители, имеющие профильное образование; во-вторых, процессуальные документы будут подготовлены более компетентно, что приведет к «ускорению процесса» [22].

Как показывает правоприменительная практика, особое принципиальное значение в оценке качества работы судебного представителя имеет составление процессуальных документов (таких как исковое заявление, заявление, ходатайство и пр.). Уровень их профессиональной подготовки, предполагающий не только соблюдение всех требований, устанавливаемых к форме и содержанию документов, но и «наполнение» фактическими обстоятельствами, подкрепляемыми ссылками на нормы законодательства и судебную практику, во многом определяет эффективность и оперативность судебного разбирательства. Необходимо констатировать, что практические навыки составления процессуальных документов изначально формируются именно в высших учебных заведениях юридического профиля.

Вступая в процессуальные правоотношения, представитель принимает на себя комплекс процессуальных прав и обязанностей, которые не только позволяют ему максимально широко использовать средства

защиты прав его доверителя, но и дисциплинируют его. Участие в судебном процессе профессионального представителя оказывает на его ход позитивное влияние. Это проявляется, например, в содействии суду в процессуальной экономии как по формальным моментам (например, разъяснение процессуальных прав и обязанностей), так и по содержательным (например, исследование и оценка имеющихся в деле доказательств). По нашему мнению, в этом и состоит влияние профессионального представительства на повышение правовой культуры судопроизводства.

Профессионализм судебного представителя видится важной предпосылкой его компетентности и добросовестности, хотя этот тезис, конечно, не может рассматриваться как абсолютный. Поведение, оцениваемое в практике как злоупотребление правом, например, есть не что иное, как форма неправомерного поведения, хотя и обусловлено целью деятельности представителя — представлением интересов доверителя. Указание судом на ошибки в профессиональной деятельности может серьезным образом повлиять на имидж представителя. В большей степени это проявляется в деятельности адвоката, осуществляющего юридическую помощь в качестве представителя. Ответственное участие адвоката сопряжено с рисками негативной оценки судом его действий (бездействия), вынесением частного определения и, как следствие, — возбуждением дисциплинарного производства и привлечением адвоката к ответственности со стороны адвокатского сообщества. Не лишним будет заметить что нарушение законодательства может повлечь для адвоката самую жесткую меру дисциплинарной ответственности — прекращение статуса адвоката по основаниям ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [23].

Кроме того, следует обратить внимание и на особый характер статуса адвоката, который подчиняется также этическим нормам, установленным адвокатским сообществом. К примеру, С. А. Филиппов и Л. Г. Щербакова отмечают, что благоприятное впечатление, производимое адвокатом, во многом зависит от соответствующей культуры поведения, умения выдержать деловой стиль одежды, грамотного изложения своих мыслей в приватной беседе с клиентом, употребления деловой лексики, исключая неформальные и тем более жаргонные слова [24, с. 85]. Полагаем, что в целом указанную модель можно перенести и на профессионального судебного представителя, с той лишь разницей, что в отличие от адвокатов, юристы не могут быть привлечены к ответственности за непрофессиональное поведение, если только они не определены локальными актами тех организаций, в рамках которых последние осуществляют свою деятельность.

Важно отметить, что новое универсальное правило о судебном представительстве имеет ряд исключений, предусматривающих допуск к

участию в процессе также и иных лиц, не обладающих юридическим образованием или ученой степенью. Излишне говорить о том, какое количество дел рассматривается мировыми судьями и районными судами, и с учетом того, что дела, подсудные данным судам, нередко носят несложный, незначительный характер, было бы неправильным применительно к таким делам ограничивать возможности участия представителей. Именно поэтому в целях обеспечения доступа к правосудию гражданское процессуальное законодательство для дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, сохранило ранее действующие нормы о праве выбирать представителем любое лицо, отвечающее общим требованиям.

Таким образом, оказание профессиональными представителями юридической помощи будет способствовать повышению эффективности защиты прав и интересов граждан и организаций. Профессионализация судебного представительства обладает бесспорным потенциалом в вопросах повышения правовой культуры участников процесса, судопроизводства, а также общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Теплякова О. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в отношении права граждан на квалифицированную юридическую помощь // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11. С. 143–153.

3. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева : постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П // Собр. законодательства РФ. 2007. № 6, ст. 828.

4. Цискаришвили А. В. Судебное представительство как способ обеспечения доступа к правосудию // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 18–21.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (в ред. от 29.03.2019) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 2, ст. 2158.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7523.

7. О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

8. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

9. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

11. Фомичева Р. В., Щербакова Л. Г., Казакова С. П. О некоторых вопросах реформирования цивилистического процессуального законодательства // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 67–74.

12. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: (утв. Президентом РФ 04.05.2011. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/#review> (дата обращения: 20.09.2019).

13. Карташов В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль : Ярославский гос. ун-т, 2008.

14. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М.: Юристъ, 2004.

15. Гук П. А. Правовая культура судопроизводства — основа эффективного правоприменения // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 100–103.

16. Арбитражное процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. М. : Юрайт, 2018. (Автор главы — Д. Б. Абушенко).

17. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: НОРМА, 2002.

18. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П //

Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

19. Захарьяшева И. Ю., Самсонов И. И. Судебное представительство как сегмент развития рынка оказания юридических услуг // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 148–153.

20. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2015) от 25.11.2015. URL: https://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10512 (дата обращения: 01.10.2019).

21. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

22. Масаладжиу Р. М. Процессуальная революция: как судиться по новым правилам в арбитражном суде. URL: <https://vip.ljur.ru/#/document/16/42489/bssPhr1/?of=cory-8b40b54e98> (дата обращения: 01.10.2019).

23. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

24. Филиппов С. А., Щербакова Л. Г. Профессиональная культура и этические принципы деятельности адвоката // Правовая культура. 2016. № 2. С. 79–86.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 31, st. 4398. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993 as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Collected legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31, Article 4398.]

2. Teplyakova O. A. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v otnoshenii prava grazhdan na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. [Legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the right of citizens to qualified legal assistance // Eurasian Law Journal.] 2014. № 11. P. 143–153.

3. «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 1 stat'i 779 i punkta 1 stat'i 781 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'u «Agentstvo korporativnoj bezopasnosti» i grazhdanina V. V. Makeeva : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.01.2007 № 1-P// Sobr. zakonodatel'stva RF. 2007. № 6, st. 828. [Resolution of the Constitutional

Court of the Russian Federation of January 23, 2007 No. 1-P “In the case of the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints of the limited liability“ Corporate Security Agency ”and citizen B V. Makeeva ”// Collected legislation of the Russian Federation. 2007. No 6, Article 828.]

4. Ciskarishvili A. V. Sudebnoe predstavitel'stvo kak sposob obespecheniya dostupa k pravosudiyu // Evrazijskaya advokatura. [Judicial representation as the way to provide accessibility of justice] 2017. № 2. P. 18–21.

5. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Yusticiya»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 312 (v red. ot 29.03.2019 g.) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 18, ch. 2. st. 2158. [Decree of the Government of the Russian Federation of 04.15.2014 No. 312 “On approval of the state program of the Russian Federation“ Justice ”(as amended on March 29, 2019) // Collected legislation of the Russian Federation. 2014. No. 18, part 2. Art. 2158.]

6. Federal'nyj zakon ot 28.11.2018 № 451-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v red. ot 26.07.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2018. № 49, ch. 1, st. 7523. [Federal Law of November 28, 2018 No. 451-ФЗ “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (as amended on July 26, 2019) // Collected legislation of the Russian Federation. 2018.No. 49, Part 1, Article 7523.]

7. O nekotoryh voprosah primeneniya Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem v dejstvie Federal'nogo zakona ot 28 noyabrya 2018 goda № 451-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»:postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2019 № 26. [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 No. 26 “On some issues of the application of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in connection with the entry into force of the Federal Law of November 28, 2018 No. 451 -FZ “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”] URL: <https://www.vsrp.ru/> (data obrashcheniya: 20.09.2019).

8. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (v red. ot 25.12.2018) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 30, st. 3012. [The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 07.24.2002 No. 95-FZ (as amended on 12.25.2018) // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30, Article 3012.]

9. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (v red. ot 26.07.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 46, st. 4532. [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on July 26, 2019) // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46, Article 4532.]

10. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 № 21-FZ (v red. ot 27.12.2018) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2015. № 10, st. 1391. [The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 08, 2015 No. 21-FZ (as amended on December 27, 2018) // Collected legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10, Article 1391.]

11. Fomicheva R. V., SHCHerbakova L. G., Kazakova S. P. O nekotoryh voprosah reformirovaniya civilisticheskogo processual'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. [Concerning some issues of reforming civilistic procedural legislation // Herald of the Russian Law Academy] 2019. № 2. P. 67–74.

12. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan : utv. Prezidentom RF 04.05.2011. [The grounds of the state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal awareness of citizens (approved by the President of the Russian Federation on 05/04/2011)] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/#review> (data obrashcheniya: 20.09.2019).

13. Kartashov V. N. Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, funkicii. [Legal culture: definition, structure, functions] YAroslavl' : YAroslavskij gos. un-t, 2008.

14. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. [Theory of state and law : tutorial] M.: YUrist, 2004.

15. Guk P. A. Pravovaya kul'tura sudoproizvodstva – osnova effektivnogo pravoprimeneniya // YUridicheskaya tekhnika. [Legal culture the legal proceeding as the base of effective law-enforcement] 2016. № 10. P. 100–103.

16. Arbitrazhnoe processual'noe pravo.: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury v 2 ch. CHast' 1 / pod red. S. F. Afanas'eva, I. YU. Zahar'yashchevoj. [Arbitrate court law : tutorial for baccalaureate and magistracy in 2 parts. Part 1 / Under the edition of S. F. Afanas'ev, I. YU. Zahar'yashcheva] – M.: YUrajt, 2018. (the author of the chapter is D. B. Abushenko).

17. Halatov S. A. Predstavitel'stvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. [Representation in civil and arbitrary procedures] M.: NORMA, 2002.

18. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 5 stat'i 59 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s

zaposami Gosudarstvennogo Sobraniya – Kurultaya Respubliki Bashkortostan, gubernatora Yaroslavskoj oblasti, Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraja, zhalobami ryada organizacij I :postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2004. № 15-Pgrazhdan // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2004. № 6. [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.07.2004. No. 15-P “In the case of the verification of the constitutionality of Part 5 of Article 59 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the requests of the State Assembly - the Kurultay of the Republic of Bashkortostan, the Governor of the Yaroslavl Region, the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory, and complaints of a number of organizations and citizens” // Herald of the Constitutional Court RF 2004. No. 6.]

19. Zahar'yashcheva I. YU., Samsonov I. I. Sudebnoe predstavitel'stvo kak segment razvitiya rynka okazaniya yuridicheskikh uslug // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. [Representation in court as the element of the development of the market of judicial services // Herald of Saratov State Law Academy] 2017. № 4. P. 148–153.

20. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 3 (2015) ot 25.11.2015. [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2015) of 11.25.2015.] URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10512 (data obrashcheniya: 01.10.2019).

21. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012. № 273-FZ (v red. ot 26.07.2017) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2012. № 53, ch. 1, st. 7598. [The Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012. No. 273-FZ (as amended on July 26, 2017) // Collected legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53, part 1, Article 7598.]

22. Masaladzhii R. M. Processual'naya revolyuciya: kak sudit'sya po novym pravilam v arbitrazhnom sude. [The procedural revolution: how to be judged by the new rules in an arbitration court.] URL: <https://vip.ljur.ru/#/document/16/42489/bssPhr1/?of=copy-8b40b54e98> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

23. Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj deyatelnosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002. № 63-FZ (v red. ot 29.07.2017) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 23, st. 2102. [The Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" dated 05/31/2002. No. 63-FZ (as amended on July 29, 2017) // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23, Article 2102.]

24. Filippov S. A., SHCHerbakova L. G. Professional'naya kul'tura i eticheskie principy deyatelnosti advokata // Pravovaya kul'tura. [Professional culture and ethic principles in advocacy activities] 2016. № 2. P. 79–86.